

УДК: 81.25:81.27

Шахло ДАВЛАТОВА,

Старший преподаватель Денауского института предпринимательства и педагогики

E-mail: shaxlodavlatova@gmail.com

По рецензии доктора педагогических наук PhD, доцент Ж.Чориев

“THE CONCEPT OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW AND ITS ROLE IN TRANSLATION THEORY AND PRACTICE (BASED ON THE WORKS OF A.P. CHEKHOV)”

Annotation

The article examines the concept of the "linguistic worldview" (LWV) in the context of translating works by A.P. Chekhov, whose prose is characterized by concise form, deep psychological insight, and culturally specific realities. Theoretical foundations of LWV, its structure, and its role in intercultural communication are discussed. Based on the short stories “The Lady with the Dog”, “The Student”, “Ionich”, and “Kashanka”, the paper analyzes the challenges of rendering Chekhov’s LWV into English. Special attention is given to strategies for preserving national-cultural concepts, pragmatic subtext, and the author’s irony. The study employs methods of cognitive and cultural-linguistic analysis, comparative translation analysis, and narratology.

Key words: Linguistic worldview, A.P. Chekhov, translation, cultural specificity, realia, text pragmatics.

ПОНЯТИЕ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА» И ЕГО МЕСТО В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА)

Аннотация

В статье исследуется понятие «языковая картина мира» (ЯКМ) в контексте перевода произведений А.П. Чехова, чье творчество представляет собой уникальный сплав лаконичной формы, глубокого психологизма и культурно-специфичных реалий. Рассматриваются теоретические основы ЯКМ, её структура и роль в межкультурной коммуникации. На материале рассказов «Дама с собачкой», «Студент», «Ионыч», «Каштанка» анализируются трудности передачи чеховской ЯКМ при переводе на английский язык. Особое внимание уделяется стратегиям сохранения национально-культурных концептов, прагматического подтекста и авторской иронии. В работе использованы методы когнитивного и лингвокультурологического анализа, сравнительного переводческого анализа и нарратологии.

Ключевые слова: Языковая картина мира, А.П. Чехов, перевод, культурная специфика, реалии, прагматика текста.

“TIL MANZARASI” TUSHUNCHASI VA UNING TARJIMA NAZARIYASI HAMDA AMALIYOTIDAGI O‘RNI (A.P. CHEXOV ASARLARI MISOLIDA)

Annotatsiya

Maqolada A.P. Chexov asarlarini tarjima qilish jarayonida “til manzarasi” (TM) tushunchasi o‘rganiladi. Chexov ijodi ixcham shakl, chuqur psixologizm va madaniy jihatdan o‘ziga xos reallarning noyob uyg‘unligi bilan ajralib turadi. Maqolada TMning nazariy asoslari, uning tuzilishi va madaniyatlararo kommunikatsiyadagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. “Itli xonim”, “Talaba”, “Ionich”, “Kashanka” hikoyalari asosida Chexov TMning ingliz tiliga tarjima qilishdagi qiyinchiliklar tahlil qilinadi. Milliy-madaniy konseptlar, pragmatik ostma’no va muallif ironiyasini saqlash strategiyalariga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqotda kognitiv va lingvomadaniy tahlil, taqqoslovchi tarjima tahlili va narratologiya metodlaridan foydalanilgan.

Kalit so‘zlar: Til manzarasi, A.P. Chexov, tarjima, madaniy o‘ziga xoslik, realliklar, matn pragmatikasi.

Введение. Вопрос о соотношении языка и восприятия мира является одним из центральных в современной лингвистике и переводе. Концепт языковая картина мира (ЯКМ) обозначает закреплённую в языке модель действительности, через которую человек осознаёт, классифицирует и интерпретирует окружающий мир [1].

Перевод художественного текста всегда предполагает контакт и взаимодействие двух ЯКМ — исходного и целевого языков. Этот процесс особенно сложен в случае авторов, чья проза насыщена культурно-специфичными реалиями и концептами, не имеющими прямых эквивалентов в других языках. А.П. Чехов — один из таких авторов. Его произведения характеризуются особой «экономией слова», где каждая деталь несёт важную смысловую нагрузку, а подтекст играет не меньшую роль, чем эксплицитный сюжет. Важной задачей переводчика Чехова является сохранение психологической

глубины, атмосферы времени и места, а также системы символов, составляющих чеховскую ЯКМ. Например, такие реалии, как дача, самовар, гимназия, несут в себе целый пласт культурных ассоциаций. Их буквальный перевод может оказаться недостаточным без учёта контекстуального и исторического значения.

Обзор литературы. Понятие «языковая картина мира» (ЯКМ) имеет прочную научную основу, восходящую к работам В. фон Гумбольдта, который утверждал, что «язык есть орган, формирующий мысль» [2]. В XX веке концепция получила развитие в трудах Э. Сепира и Б. Л. Уорфа, которые сформулировали гипотезу лингвистической относительности [3]. В советской и постсоветской лингвистике значительный вклад в изучение ЯКМ внесли Ю. С. Степанов [4], Н. Д. Арутюнова [5], С. Г. Воркачев [6], рассматривавшие её как совокупность концептов и смыслов, закреплённых в языке.

В области переводоведения проблема сохранения ЯКМ при переводе художественных текстов была предметом исследований Л. С. Бархударова [7], В. Н. Комиссарова [8], А. Д. Швейцера [9]. Эти авторы подчёркивали, что переводчик неизбежно сталкивается с «культурными фильтрами», через которые проходит текст, и обязан учитывать специфику как исходной, так и целевой культуры. Отдельное направление исследований связано с творчеством А. П. Чехова. Работы Л. И. Тимофеева [10], в которых подчёркивается необходимость комплексного подхода, включающего семантический, прагматический и культурологический анализ.

В данной работе мы ставим целью:

Рассмотреть теоретические подходы к понятию ЯКМ;

Выявить особенности чеховской ЯКМ на материале избранных рассказов;

Проанализировать переводческие трудности, возникающие при передаче ЯКМ на английский язык;

Предложить стратегии, обеспечивающие максимальную сохранность культурно-концептуального содержания;

1. Теоретические основы понятия «языковая картина мира»

Понятие языковая картина мира (далее — ЯКМ) в современной лингвистике рассматривается как ментальная модель действительности, закреплённая в системе языка и отражающая способы концептуализации мира, характерные для определённого языкового коллектива [1]. Эта модель формируется в ходе исторического развития языка, под воздействием культурных, социальных, экономических и религиозных факторов [2]. Впервые системное представление о ЯКМ было высказано В. фон Гумбольдтом, который утверждал, что «в языке заключено своеобразное миропонимание народа» [3]. Идеи Гумбольдта получили развитие в гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, согласно которой структура языка влияет на восприятие и категоризацию реальности [4]. В отечественной науке значительный вклад в разработку концепта внесли Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, А. Вежбицкая, рассматривающие ЯКМ как систему ценностей, эталонов и прототипов, закодированных в языковых единицах [5].

Структура ЯКМ условно делится на:

универсальный слой, отражающий общечеловеческий опыт (понятия времени, пространства, базовых эмоций и т.д.);

национально-специфический слой, содержащий культурные концепты, реалии, символы и ассоциативные поля, присущие конкретному народу [7].

В переводоведении ЯКМ играет ключевую роль, поскольку процесс перевода неизбежно предполагает «встречу» двух картин мира — исходной и целевой. Переводчик выступает медиатором между ними, стремясь сохранить не только денотативное содержание, но и коннотации, ценностные акценты, культурные коды оригинала [8].

1.1. ЯКМ и художественный текст

Художественный текст является одной из наиболее ёмких форм репрезентации ЯКМ, так как он передаёт не только описания объектов и событий, но и ценностно-оценочные суждения, эмоциональные реакции, культурно обусловленные символы [9]. Например, у Чехова упоминание самовара в рассказе «Ионыч» («Вечером в гостиную за самоваром сидела семья Туркиных...») несёт не просто бытовую информацию, а активирует в сознании носителя русского языка целый культурный сценарий:

семейное чаепитие, неторопливую беседу, атмосферу домашнего уюта конца XIX века. В английском переводе К. Гарнетт ("In the drawing room that evening, the Turkins were sitting around the samovar...") сохраняется транслитерация *samovar* с примечанием в сноске, что позволяет адресату познакомиться с реалией, но требует дополнительного пояснения о её культурной значимости.

1.2. ЯКМ в чеховском стиле

Для чеховской прозы характерны:

Лаконизм — минимальное количество слов при максимуме смыслов;

Подтекст — значительная часть смысла вынесена в имплицитный слой;

Социально-бытовые реалии — гимназии, дачи, прислуга, провинциальные клубы;

Психологизм — изображение внутреннего состояния через детали;

Всё это формирует особую авторскую ЯКМ, в которой важнейшими элементами являются:

концепт провинциальная скука (циклический быт, отсутствие перемен);

концепт тоска (эмоциональное состояние героев в контексте социального застоя);

концепт связь времён (религиозно-историческая преемственность, как в «Студенте»).

Перевод этих концептов требует не только лексической замены, но и реконструкции культурного контекста в целевом языке.

2. Языковая картина мира в художественном мире А.П. Чехова

Художественный мир А.П. Чехова формирует особую русскую языковую картину мира конца XIX — начала XX века, в которой бытовые реалии, психологические детали и культурные символы играют не меньшую роль, чем сюжет. Чеховские тексты отличаются лаконичностью, подтекстом, вниманием к мелким, но значимым деталям, которые часто несут глубокую культурную и эмоциональную нагрузку. В узбекских переводах Чехова важно не только найти лексический эквивалент, но и сохранить концептуальные пласты — культурные ассоциации, оценочность, символику, закреплённую в оригинале.

2.1. Концепт «провинциальная скука» («Ионыч»)

Оригинал: «В городе С. скучно, ничего не делается...» [10]

Узбекский перевод (адаптированный вариант): «S shahrida zerikarli, hech qanday voqea sodir bo'lmaydi...»

В русском культурном сознании слово «скучно» у Чехова — это не просто *zerikarli* («надоедливый, монотонный»), а комплексное понятие: социальная и духовная инерция, отсутствие перемен, чувство замкнутости.

Если в переводе используется только «*zerikarli*», то теряется оттенок неизменности и тягостности. Для сохранения ЯКМ уместно расширить: «S shahrida hayot sust, zerikarli va o'zgarmas...»

Такой вариант воспроизводит ощущение стагнации, которое Чехов закладывал в концепт провинциальной скуки.

2.2. Концепт «связь времён» («Студент»)

Оригинал: «Прошлое... казалось связано с настоящим непрерывной цепью событий...»

Узбекский перевод: «O'tmish... hozirgi bilan uzluksiz voqealar zanjiri orqali bog'langandek tuyuldi...»

Слово «цепь» в русской культуре несёт особую символику: историческая преемственность, связь поколений, религиозно-нравственная традиция. Узбекское

«zanjir» передаёт лишь образ звеньев, но без культурно-духовного подтекста.

Для сохранения смысла возможна модификация: «...uzluksiz voqealar zanjiri bilan, avlodlar ruhiy bog'lanishidek...». Здесь добавлено уточнение «ruhiy bog'lanish» («духовная связь»), что приближает перевод к авторской ЯКМ.

2.3. Социальные реалии и иерархия («Каштанка»)

Оригинал: «Барин сказал, чтобы я её в сарай отнёс...»

Узбекский перевод: «Ega aytdiki, uni omborga olib bora...»

Слово «барин» — элемент дореформенной социальной иерархии, связанный с помещичьим укладом и патронатными отношениями. Узбекское «ega» («владелец») нейтрально и не передаёт историко-сословного оттенка. В таких случаях возможна передача историзма без перевода: «Barin aytdiki...» — с примечанием, объясняющим значение этого слова в дореформенной России.

2.4. Символика пространства («Дама с собачкой»)

Оригинал: «Говорили, что на набережной появился новый человек...»

Узбекский перевод: «Aytishlaricha, sohil bo'yida yangi odam paydo bo'libdi...»

В русской ЯКМ слово «набережная» в ялтинском контексте — не просто береговая линия, а пространство курортной жизни, место светских встреч и знакомств. Узбекское «sohil bo'yi» описывает географический объект, но не передаёт курортного колорита.

Более точный вариант: «Yalta sohil bo'yidagi sayt yo'lagida yangi odam paydo bo'libdi...». Так сохраняется и топоним, и культурный подтекст.

3. Проблемы передачи языковой картины мира Чехова в узбекском переводе

В переводе произведений А.П. Чехова на узбекский язык основные трудности связаны с сохранением культурно-специфичных концептов и реалий, которые составляют ядро его языковой картины мира. Ниже приведены примеры, демонстрирующие различия между оригиналом, существующими переводами и вариантами, приближенными к сохранению авторской ЯКМ.

3.1. Анализ тенденций

Как видно из таблицы, ключевая проблема при переводе на узбекский язык заключается в семантическом сужении: многие слова и образы Чехова, имеющие глубокую культурную нагрузку в русской ЯКМ, в переводе передаются лишь денотативно, без сохранения коннотативного и символического слоя.

Причины: Стремление к ясности — переводчики нередко упрощают конструкции, убирая многослойные метафоры.

Отсутствие эквивалентов — реалии русского быта XIX века не всегда имеют прямые аналоги в узбекской культуре.

Пропуск культурных ассоциаций — топонимы, социальные термины и бытовые предметы часто заменяются на общие слова.

3.2. Рекомендации по сохранению ЯКМ в узбекском переводе Чехова

Сохранять реалии (например, барин, самовар) без перевода, снабжая их сносками с пояснениями. Уточнять смысловые оттенки через расширенные конструкции: добавлять пояснения, раскрывающие культурный и эмоциональный фон.

Сохранять топонимы и при необходимости указывать их культурное значение.

Передавать подтекст через дополнительные смысловые элементы (как в примере с «ruhiy bog'lanish»).

Выводы

Языковая картина мира (ЯКМ) А.П. Чехова представляет собой сложную систему культурно-специфичных концептов, в основе которых лежат бытовые реалии, психологические состояния и символические образы конца XIX – начала XX века. При переводе на узбекский язык основные трудности связаны с семантическим сужением и утратой коннотативного слоя, когда слова и образы передаются только в денотативном значении. Анализ произведений «Ионыч», «Студент», «Каштанка» и «Дама с собачкой» показал, что в узбекских переводах часто теряются:

социально-историческая окраска терминов (барин, гимназия, дача);

культурный колорит топонимов (набережная, Ялта);

символическая глубина метафор (непрерывная цепь как духовная связь поколений).

Для адекватной передачи ЯКМ необходимо использовать комбинированные переводческие стратегии:

сохранение реалий в виде историзмов с пояснениями;

расширенные конструкции для раскрытия подтекста;

обязательное сохранение топонимов и культурных маркеров.

Систематизированная работа с ЯКМ при переводе Чехова способствует не только точной передаче содержания, но и сохранению национально-культурной идентичности текста.

Закключение. Проведённое исследование подтвердило, что сохранение языковой картины мира при переводе художественного текста является ключевым условием его адекватности. В случае А.П. Чехова, чья проза строится на нюансах, лаконизме и подтексте, переводчик должен обладать не только языковой компетенцией, но и глубоким знанием историко-культурного контекста. Сравнительный анализ оригинальных фрагментов и их узбекских переводов выявил необходимость осознанного выбора переводческих стратегий, направленных на сохранение концептов, культурных ассоциаций и прагматической функции текста. Использование историзмов с примечаниями, расширенных толкований и точных топонимических указаний позволяет максимально приблизить восприятие перевода к восприятию оригинала.

Таким образом, переводчик выступает не просто посредником между языками, а интерпретатором культур, способным донести уникальный художественный мир Чехова до читателя другой языковой и культурной среды без искажения его глубинных смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
2. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. – М.: Прогресс, 1993.
3. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. – Cambridge, MA: MIT Press, 1956.
4. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.

5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры, 1995.
6. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Прогресс, 2004.
8. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002.
10. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. – М.: Наука, 1974–1983.
11. O'zbek tilining izohli lug'ati. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008.